

Рынок ЕАЭС – единство или противоборство

08.10.2019

Елена Бабкина

Мы все чаще сталкиваемся с ситуациями, когда у белорусских предприятий возникают проблемы на вроде бы «дружественных» рынках стран ЕАЭС. О некоторых механизмах защиты законных интересов бизнеса в таких случаях рассказывает Елена Бабкина, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного частного и европейского права БГУ, советник юридической фирмы Sorainen, арбитр Международного арбитражного суда при БелТПП и Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (Вашингтон).

– Констатация серьезных проблем в праве и правоприменении на рынке ЕАЭС ставит закономерный вопрос: могут ли белорусские субъекты хозяйствования, права которых ущемляются на рынке ЕАЭС, применить особые механизмы защиты своих прав согласно праву ЕАЭС?

– Да, в такой ситуации могут использоваться несколько процедур: существуют административные и судебный механизмы.

Административные процедуры

1. Участие в процедуре оценки регулирующего воздействия (ОРВ).

Цель процедуры – выявить и устранить из проектов решений Комиссии положения, создающие избыточные ограничения для ведения бизнеса, необоснованные расходы хозяйствующих субъектов, барьеры для «четырех свобод» (свобода движения товаров, людей, услуг и капитала. – Прим. «ЭГ»).

Данный инструмент защиты прав заключается в том, что ОРВ включает публичное обсуждение предлагаемого регулирования с хозяйствующими субъектами и иными заинтересованными лицами, подготовку на этой основе оценки проекта решения ЕЭК, а также ознакомление членов Совета и (или) Коллегии ЕЭК с результатами этой оценки.

Этот инструмент относится к предварительному контролю нормативной базы. Таким образом, субъект хозяйствования может до принятия акта ЕЭК повлиять на его содержание – ведь, как известно, болезнь легче предотвратить, чем лечить.

Практика доказала действенность данного инструмента: процент учета результата публичных обсуждений за период 2015–2018 гг. составляет от 78 до 52% в зависимости от года (например, в 2018 г. на публичное обсуждение было вынесено 49 проектов решений, получено 821 предложение от заинтересованных лиц, 429 из них учтено).

Среди сфер, в которых ОРВ не применяется, находятся проекты решений Комиссии:

- содержащие сведения, ограниченные к распространению;
- носящие программно-стратегический характер и не оказывающие влияния на условия ведения предпринимательской деятельности;
- по вопросам организации и финансирования деятельности Комиссии;
- по вопросам бюджета Союза и его исполнения;
- о применении, изменении или отмене специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер; и др.

Определенную озабоченность вызывает отнесение к этому перечню таких компетенций, как:

- таможенно-тарифное регулирование;
- единые меры нетарифного регулирования в отношении третьих стран;
- общие правила конкуренции на трансграничных рынках;

- промышленные субсидии;
- финансовый рынок и др.

Тем не менее с марта 2017 г. процедура ОРВ была распространена на такую важную для бизнес-сообщества категорию проектов решений ЕЭК, как проекты *технических регламентов Союза*.

Более того, сроки заблаговременного информирования бизнеса о затрагивающих его интересы проектах решений ЕЭК увеличились более чем в 6 раз – с 15 до 88 дней с момента опубликования проекта на сайте Союза до даты его предполагаемого принятия, что не может не радовать.

2. Обращение в Комиссию.

Комиссией разработан особый порядок обращения субъектов хозяйствования при нарушении правил конкуренции. Это *специальная процедура* для обращения в тех сферах, компетенция по которым передана государствами-членами с национального на наднациональный уровень.

Кроме специальных областей существует общий порядок обращения в ЕЭК, поскольку ЕЭК осуществляет **мониторинг и контроль исполнения актов права ЕАЭС**, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения. Деятельность по осуществлению мониторинга может осуществляться Комиссией как инициативно, так и по заявлению заинтересованных лиц.

Одним из позитивных примеров эффективности названного механизма является, в частности, Решение Коллегии ЕЭК от 22.01.2019 № 11 «О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС», где констатируются нарушение РФ определенных норм Договора о ЕАЭС и необходимость его устранения.

21.05.2019 по результатам рассмотрения вопроса на Межправительственном совете данное решение вступило в силу.

3. Обращение в Комиссию как досудебная процедура.

Обращение в ЕЭК – обязательная стадия, если субъект хозяйствования намерен защищать свои права в Суде ЕАЭС. Следует обратить внимание на необходимость корреляции требований, направляемых в ЕЭК и Суд, иначе

последний может прекратить производство по делу (например, постановление от 07.10.2014 по заявлению компании Volkswagen AG), хотя в настоящее время Суд не подходит настолько буквально к вопросу идентичности требований, направляемых хозяйствующим субъектом в Комиссию и Суд (решение Коллегии Суда от 18.10.2018 по иску ООО «М», судоходной компании, занимающейся перевозками нефтеналивных грузов судами типа «река-море»).

Судебная защита

1. Прямая судебная защита.

Механизм прямой защиты заключается в возможности обжалования решений и действий (бездействия) Комиссии хозяйствующими субъектами. Процедура эта формализованная и требующая специальной аргументации, отличной от той, которая принята в национальном судопроизводстве. Здесь применимы особые источники, нормы международного права, большое значение имеют предшествующая практика Суда ЕАЭС и иных международных судебных органов, правоприменительная практика международных организаций со специальной компетенцией. К сожалению, большинство обращений в Суд не учитывает этой специфики, и субъект хозяйствования проигрывает в состязательном процессе.

Однако в практике Суда есть и положительные примеры, такие как удовлетворение заявления хозяйствующего субъекта решением Суда от 18.06.2019 о классификации судового дизельного двигателя.

Однако здесь надо указать на несовершенство механизма исполнения решения Суда в ситуации, когда Комиссия его не исполняет. Названная проблема вскрывается на стадии исполнения решения по делу.

2. Опосредованная форма защиты.

Проявлением опосредованного механизма защиты прав хозяйствующих субъектов является обращение с запросом о разъяснении. Правом на такое обращение обладают государства – члены и органы ЕАЭС. Сюда можно отнести и межгосударственные споры, если в основе предмета запроса лежат права и законные интересы хозяйствующих субъектов.

Примером защиты прав частных субъектов посредством обращения за консультативным заключением служит вынесенное Судом по обращению ЕЭК заключение о правах легионеров, профессиональных спортсменов – граждан государств-членов при осуществлении ими трудовой деятельности в

профессиональных спортивных клубах других государств-членов, на которую не должны распространяться ограничения, установленные для спортсменов из третьих стран (консультативное заключение Суда от 07.12.2018).

Выводы

- 1.** Для совершенствования механизма защиты прав хозяйствующих субъектов недостаточно расширения компетенции Суда ЕАЭС посредством наделения его правом рассматривать преюдициальные запросы и наделения Комиссии правомочием выступать в Суде с исками против государств.
- 2.** Необходимо расширение перечня политик, в которых допускаются ОРВ и активизация работы по популяризации этого механизма защиты в среде бизнеса.
- 3.** Необходима детальная регламентация процедуры исполнения решения Суда ЕАЭС в ситуации его неисполнения Комиссией.
- 4.** В целях достижения единообразия национальной правоприменительной практики следует ввести обязательный мониторинг исполнения государствами-членами не только решений, но и консультативных заключений Суда ЕАЭС.

Использование материала в полном объеме запрещено без получения предварительного письменного разрешения в электронном виде редакции neg.by. За разрешением обращаться на or@neg.by.

Автор публикации: Беседовала Татьяна РАДЫНО
